

Способ описания и систематизации лексики со значением речевой каузации в старославянском языке

С.С. Хоронеко

Белорусский государственный экономический университет

Впервые рассматриваются метаязыковые глагольные конструкции, выступающие в качестве неоднословных средств номинации процесса передачи информации, и представляются в виде класса глагольно-именных синтагм. В глагольно-именных синтагмах ведущую семантическую роль выполняют метаязыковые лексемы.

Ключевые слова: *глагольно-именные синтагмы, метаязыковые лексемы.*

Method of description and systematization of the vocabulary with the meaning of speech causation in Old Church Slavonic

S.S. Horoneko

Belarusian State Economic University

For the first time metalinguistic verbal constructions performing as multi-word nomination means of information transfer are being considered and presented in the form of a class of verbal nominative syntagms. Metalinguistic lexemes perform the leading semantic role in verbal nominative syntagms.

Key words: *verbal-nominal syntagm, metalinguistic lexemes.*

Старославянский язык в течение столетий был главным фактором в развитии языковой ситуации Slavia Orthodoxa, сакрализации языковых явлений, закладывая и передавая традиции славянских текстов.

Глагольная лексика со значением вербальной передачи информации относится к основе словарного фонда языка, отражая важнейшую сторону деятельности человека – речь. Среди лексико-семантических полей (далее ЛСП) в старославянском (далее ст.-слав.) языке глаголы со значением вербальной передачи информации занимают особое место. В этом можно убедиться, исследуя как статистические показатели распределения данных глаголов в отдельных текстах, так и тематическое развертывание самих старославянских текстов. Последовательный подход к явлениям языка дает возможность увидеть все семантическое пространство поля без ограничений, искусственно накладываемых формальными критериями, например, однословностью. Номинация процесса передачи информации в ст.-слав. текстах может осуществляться неоднословным способом – подобные возможности системы ст.-слав. языка реализуются в семантике метаязыковых глагольных сочетаний, участвующих в создании полного образа речевой деятельности.

Целью работы является описание глаголов и глагольно-именных синтагм, манифестирующих речевую каузацию, которые составляют одну лексико-семантическую группу (ЛСГ) со значением речевой каузации. Рассматриваемая ЛСГ является частью лексико-семантического поля со значением вербальной передачи информации. Кроме того, в работе предложены метод отбора и исследования глаголов, способных участвовать в номинации процесса вербальной передачи информации, а также характеристика условий, при которых глагольно-именная синтагма приобретает возможность реализации указанного значения.

Материал и методы. Выборка глаголов производилась из словаря «Старославянский словарь» (по рукописям X-XI веков) (далее СС (см. Список использованных словарей)) на основе значения лексемы, главное условие – наличие семы вербальной передачи информации. Необходимые для представления семантики контексты извлекались из ст.-слав. текстов узкого канона. Выборка

глагольно-именных синтагм (глагол + метаязыковая лексема беседа, глаголь, глась, рѣчь, слово, съказанид) производилась из текстов узкого канона на основе значения синтагмы в целом.

Первостепенное значение для данного исследования имеет анализ словарных дефиниций, представляемых Старославянским словарем (СС), Древнегреческо-русским словарем (ДГРС), а также словарями ГРС и МАС (см. Список использованных словарей).

При анализе лексем использовался лексикографический метод (сравнение семантики ст.-слав., русских и греческих (далее греч.) глаголов по данным словарей). При классифицировании лексикой использовался метод компонентного анализа и структурно-семантического моделирования.

В работе значения глаголов маркированы индексами: верхним, различающим явления омонимии, и нижним, различающим номера значений многозначного слова. Например, нижний индекс лексемы зъвати₂ указывает на второе значение, зафиксированное в СС, верхние индексы в глаголах въст\сати¹ и въст\сати² различают очередность омонимов. Знак * показывает переносное употребление глагола, отмеченное в СС. В работе используются принятые в палеославистике сокращения названий памятников старославянского языка.

Результаты и их обсуждение.

1. Глаголы, номинирующие вербальный процесс передачи информации.

1.1. Принципы выделения ЛСГ глаголов. Глаголы ст.-слав. языка представляют все аспекты сложнейшего процесса передачи информации, объединяясь на основании общей семантики в группы обозначений: внешней стороны речи, передачи информации ментального содержания, передачи сообщения адресату, речевого взаимодействия между адресантом и адресатом, речевой каузации, речевого выражения эмоций. Выделение ЛСГ осуществляется как на основе анализа объективных условий протекания коммуникации, так и на основе семантических критериев: 1) наличия корневой общности ст.-слав. лексем, 2) общности дефиниций ст.-слав. лексем, 3) наличия общих греческих соответствий для ст.-слав. лексем, 4) взаимозаменяемости ст.-слав. лексем в параллельных местах.

1.2. Глаголы, манифестирующие речевую каузацию. Каузация к определенному действию может осуществляться различными средствами: речью, жестами, силой и т. д. В языке подобный процесс также выражается разными способами: лексическими, морфологическими, интонационными. Мы рассматриваем только лексические средства его выражения. В работе принято традиционное понимание каузации, см. труды Ю.Д.Апресьяна [1].

Глаголы, манифестирующие речевую каузацию, соотносятся с коммуникативной моделью «субъект речевой каузации» – «выражение речевой каузации» – «каузируемое действие» – «объект речевой каузации». Именно в рассматриваемой группе элемент каузации является определяющим, причем здесь следует учитывать некоторые модальные параметры: желательность, долженствование, побуждение, приказ.

ЛСГ глаголов, манифестирующих речевую каузацию, объединяет 12 подгрупп. Дифференцирующая сема называет тип речевого акта, при помощи которого осуществляется каузация. Выделяются следующие подгруппы: основная – 1) ‘побуждать’ (пооустити, подвигнѣти₂, прилежати₄), с дополнительными семами: 2) ‘побуждать’+‘подстрекательство’ (наоустити, навадити, пострѣкати), 3) ‘побуждать’+‘принуждение’ (бѣдити, приноудити), 4) ‘побуждать’+‘приказ’ (повелѣти, прѣтити₂), 5) ‘побуждать’+‘поручение’ (порѣчити, вѣвѣрити₃), 6) ‘побуждать’+‘убеждение’ (оувѣштати, оувѣрити, оуистити), 7) ‘побуждать’+‘запрет’ (отърешти₃, възбранити), 8) ‘побуждать’+‘позволение’ (ослабити₃, попоуштати), 9) ‘побуждать’+‘просьба’ (просити, молити* с\, заклинати), 10) ‘побуждать’+‘просьба’+‘милостыня’ (въсхлѣпати, просити*), 11) ‘побуждать’+‘просьба’+‘прийти’ (пригласити, зъвати₂), 12) ‘побуждать’+‘требование’ (трѣбовати₂).

2. Глагольно-именные синтагмы, номинирующие вербальный процесс передачи информации. В старославянских текстах обращают на себя внимание глагольные сочетания типа «глагол + метаязыковое существительное», которые могут выполнять подобную функцию (в СС они отмечены как устойчивые сочетания): слово възданию сътворити, въздвигнѣти глась, молитвѣ дѣати, творити, мольбы дѣати, отъвѣть дати, сътворити, повѣсть дѣати, сът\сати о словеси, хвалѣ въздати, приносити, въсылати, хоулы творити и др. Представляется, что неоднословный способ номинации передачи информации употребляется в ст.-слав. текстах гораздо шире, реализуя скрытые возможности глагольных лексем. Рефлексия ст.-слав. языка, зафиксированная в семантике глагольно-именных словосочетаний, существенно пополняет концептуальный образ речевой деятельности.

2.1. Внутренние механизмы процесса вербальной передачи информации глагольно-именными синтагмами. Для обобщенного обозначения продуктов речевой деятельности используют различные термины, например, «метаязыковая» лексика», см., например, монографию «Язык о языке» [2], «речевые факты» [3], «речединамика» [4]. В ст.-слав. языке такими обозначениями продуктов речевой деятельности, соответственно, представителями метаязыковой лексики, являются лексемы слово, глаголь, рѣчь, бесѣда, съказаниѣ и под. Основным обозначением высказывания в ст.-слав. тексте является лексема слово и его лексико-семантические варианты, которые можно отнести к средствам репрезентации единого концепта. Такие существительные в сочетании с глаголами могут служить для обозначения самых различных видов речевых действий. В ст.-слав. тексте указанные лексемы могут группировать вокруг себя ЛСГ глаголов, которые зачастую не имеют идентифицирующей семы речи, а значение передачи информации возникает за счёт потенциальности их эпидигматики – оси семантической производности (термин Д.Н. Шмелева).

2.2. Роль метаязыковых лексем бесѣда, глаголь, глась, рѣчь, слово, съказаниѣ в организации неоднословного способа номинации процесса передачи информации является ведущей. Следовательно, анализ сочетаний должен опираться именно на них. Итак, выявление неоднословных составляющих ЛСП происходило путём отбора субъектно-объектных словосочетаний (лексемы бесѣда, глаголь, глась, рѣчь, слово, съказаниѣ + глагол). Такие глаголы, не являющиеся по существу глаголами речи, но маркированные метаязыковыми лексемами, смогут представить неоднословные средства номинации процесса передачи информации. Термин «метаязыковая лексика» объединяет названия всех видов речевой деятельности, то есть в работе принято традиционное понимание метаязыковой лексики, см., например, монографию «Язык о языке» [2].

2.3. Синтагмы, манифестирующие речевую каузацию. В этой системе роль каузатора играет метаязыковая лексема, постулирующая действенность речевого влияния, глагол же представляет каузируемое действие. Это особенно очевидно в случае с глаголами перемещения, выражающими различные каузированные действия: *тѣхъ дѣстъ глась/ проидохомиъ сквозѣ огнь и водѣ/ и узведе насъ на прохладениѣ/* (Супр. 94.18), (извести¹ ‘вывести’; прохладениѣ ‘освежение’); *сими оу+бо глаголы отъганаше паула/* (Супр. 170.10) (отъганати ‘отгонять’); *стопы мос направи по словеси твоемоу: у да не оудоблѣеть мнѣ вьсе безаконие* (Супр. 164.21) (направити ‘направить’, значение греч. соответствия – ‘силой заставлять, принуждать’). В этом примере семантика оригинального глагола отличается от семантики переводного, в значении последнего отсутствует сема принуждения, как представляется, его употребление обусловлено характером подлежащего (стопы). Сема же принуждения наблюдается в следующем контексте: *прихождаахъ архиереи искоушахште дго/ и днѣмъ словомъ онѣмъаше* \ (Супр. 476.30), *онѣмлати* (греч. нет) – ‘заставлять молчать’.

Речевая каузация просьбы может также выражаться за пределами синтагмы, заключающей метаязыковое существительное, – в атрибутивной характеристике этого существительного: *поуштааше гласы молитвѣны/* (Супр. 36.15); и *ако молитвѣнаа словеса съконьчаваахъ сг/* (Супр. 276.17) (молитвѣнь – ‘просительный’). В другом фрагменте именно молитва становится причиной прекращения коммуникации: *онъ же не хотг оставити молитвы/ не отвѣшта имъ словесе/* (Супр. 216.22) – *он, не захотев оставить молитвы, не отвечал им ни слова*. Оба примера убедительно демонстрируют важность контекста в формировании выражаемого синтагмой значения.

Идея материализации слова, воплощения пророчества широко представлена в ст.-слав. текстах преимущественно словосочетаниями с глаголами осуществления. Именно этот способ позволяет показать раздвоение этого процесса – существование *слова* как такового и возникновение *дела*, не исключаящего, а подчеркивающего существование слова: *да слово ис%во събѣдетъ с\.* (Мар. Ин. 18, 32); *еи блаженни фома испльниги слово дѣльмъ/* (Супр. 512.23); *дѣйствиоушто животворивоуоу+моу крѣстианьскы\ вѣры словеси/* (Супр. 534.25); *съконьта гл%ъ отъ рода въ родъ:* (Син. 98.2); *въздрѣмашг сг вьсг дѣвицг и съпаахъ/ съврѣши бо сг гл%ъ г%а ис%а/* (Супр. 135.9). В Евангелии эта конструкция приобретает вид устойчивой формулы, поскольку часто повторяется.

Особую роль в старославянских текстах играет представление демиургической силы божественного слова. Глаголы, участвующие в построении синтагм, объединены тематически: все они связаны с божественным домостроительством: сотворением мира, его обустройством, победой над адом, духовным и телесным воскресением: *владыкѣ вьсѣкоі твари/ твор\шта словомъ/ і повелѣньмъ вьсе/ нъ хот\ оучити/ і безоумь-го оуолити/* (Клоц. 4b35-36(2,152-153)—3); *нос\ же вьсѣ гл_омъ силы свое* (Ен. 6a,14); и *словесемъ днѣмъ движѣшта* (Супр. 334.11); *w+ гласа сило/ разно*

сто\штг\ оу+ды/ въ ддино събъравъши/ и простъ поставъши/ и не бывъшааго въ бытид приведеши/ (Супр. 317.10); w+ гласа сило 'адъ испровръгыши/ врата мѣдна сътъръши/ заборы желѣзны съломъши/ мрътвааго въставъши/ (Супр. 317.7); иже доушг ис телесь изводитъ/ и паки въводитъ съ словесемь/ то како глаголетъ исаиа/ (Супр. 344.26); сие ддинѣмъ гласомъ въ породѣ въведе/ (Супр. 309.1).

Обещание вечной жизни представлено в еще одной устойчивой формуле: ёко аште кто слово мое съблюдетъ. не имать въкоусити съмръти въ вѣкъ. (Мар. Ин. 8, 52). Идея речевой каузации в данном случае распределена между составляющими синтагмы: метаязыковой компонент представляет собственно вербальное побуждение, в то время как глагол – реакцию на это побуждение. Такое же распределение побуждения и реакции на него наблюдается во фрагменте: дли бо врховъни-и-хъ/ вратарицъ жены словесе не сътъръпѣ/ (Супр. 442.20).

Реакция на божественное слово может быть негативной; эта реакция представлена глаголами с соответствующим префиксом: прѣстѣпакште слово б%жие. прѣдааниемъ вашимъ еже прѣдасте. ³ подобна такова многа творите (Мар. Мк. 7, 13).

Особую роль в сакральных текстах играет представление двух взаимосвязанных амбивалентных компонентов: обновление словом и разрушение словом. Эти составляющие нередко объединяются в составе одного фрагмента: w+ гласа сило 'адъ испровръгыши/ врата мѣдна сътъръши/ заборы желѣзны съломъши/ мрътвааго въставъши/ (Супр. 317.7), где испроврѣги – 'опрокинуть, перевернуть, *перен.* ниспровергнуть'; сътъръти₂ – '*перен.* уничтожить'; съломити – 'разломить, переломить'; въставити – 'поставить, поднять, (здесь) *перен.* воскресить'.

Объектом обновления является, прежде всего, человек; этот процесс состоит из трех компонентов: исцеление (предикаты цѣлити, ицѣлити – 'излечить, исцелить', поддержание жизни (предикат живити – 'оживить / оживлять'), воскресение из мертвых (въставити – 'поставить, поднять, *перен.* воскресить'): прохождаше же паче слово о немъ. ³ съньмаахэ сэ народи мноси. слышати и цѣлити с\ отъ него. (Мар. Лк. 5, 15); коуп'но съ жизникъ сие недэгы имѣкшта/ словесемь ицѣли/ (Супр. 388.2); мс оутѣши во съмѣрениу моемъ: ёко слово твое живи мс (Син. 157b.21); оу+ченици дмоу словомъ мрътвы\ въставишг/ (Супр. 307.9).

Идея исцеления продолжается за счет представления силы слова, направленной на враждебный человеку объект. Основными предикатами тут выступают глаголы перемещения – дериваты гнати: въ поустыни прог'налъ словомъ множество бѣсъ/ слово испоуштааше/ и проганаше недэгы/ (Супр. 473.12); дднѣмъ словомъ отъгонг страсти/ (Супр. 476.11).

Разрушительная сила слова может использоваться иначе – как наказание за недостойное поведение. В старославянских текстах это представлено употреблением дериватов глагола соушити / съхнѣти, которые выступают здесь как глаголы разрушения: видѣ смокве акы чловѣка бесплодна/ оу+соуши к словомъ акы богъ/ (Супр. 345.8), где оусоушити – 'иссушить, засушить, (*лишитъ жизненных соков*)'; каа бо бѣ бѣда словомъ исъхнѣти смокви/ (Супр. 345.21), исъхнѣти – 'засохнуть, иссохнуть'; дже бо словомъ исоуши к (Супр. 345.23а), isoушити – 'иссушить'; ако словомъ оу+соуши/ зазорнь же ако без оума к проклг/ (Супр. 346.2).

Как видно, все эти фрагменты представляют одну ситуацию, в которой в качестве субъекта выступает Христос, в качестве же объекта – смоковница. Подобную ситуацию божественного вмешательства находим также в Синайской псалтири, ср.: гласъ гн%ъ съкроушакштааго кедры (Син. 34.1), где съкроушати – 'ломать, разбивать, сокрушать'. Ветхозаветное представление всемогущего и карающего Бога находит представление в предикате раждешти: слово гн%е ражде ³: (Син. 136.6), раждеги₂ – 'расколоть, разогреть, *перен.* возбудить, воспламенить, разгорячить'.

Тексты, однако, представляют ситуацию с иными субъектом и объектом: существуют слова, оказывающие губительное воздействие на самого человека (в роли предиката выступают дериваты глагола гоубити / гибнѣти: акоже бо бесѣды зълы гоубгтъ обычаи благы/ (Супр. 544.2); нь съ неприазниномъ показаниимъ погыбоста/ и съ словомъ имѣниимъ/ (Супр. 362.17), где гоубити – 'губить, уничтожать'; погыбнѣти – 'погибнуть, подвергнуться порче, пропасть'.

Еще один пример разрушительного действия слова на слушателя представляет фрагмент нь словесы тѣми оу+стрѣли того отъ кротости/ възг отъ кротости побѣдѣ/ (Супр. 381.13). Интересно сравнение семантики переводного и оригинального глаголов: оустрѣлити – 'застрелить, подстрелить, (здесь) *перен.* сразить, поразить', значение греч. соответствия – 'ловить сетью; уловлять словно сетью, опутывать'. Выражая одну и ту же идею добычи, они представляют различные способы охоты, обусловленные различными культурами, в которых создавались тексты.

Сильное вербальное воздействие может вызывать психосоматические реакции у слушающего: падоста на земли не сътрѣпѣвъша ни вида того ни гласа/ долоу кл\ч\шта и лицы закрывакшта/ (Супр. 211.3), греч. нет: *не стерпел ни того вида, ни голоса, упали вниз на землю, став на колени и закрыв лица*; w гноусьнааго того гласа/ како искочи из оусть/ како подвигнѣ \зыкь/ како не оцѣпѣнѣ тѣло дми вьсе/ (Супр. 410.29).

Словесная каузация может не иметь разрушающей силы: тако и бесѣды благы/ оу+страакть съвѣсти послоушакштиихь/ красгште/ и оу+тврѣждак' имь дш%g/ (Супр. 544.3). Ст.-слав. словарь предлагает для глагола оустрадаи значение 'устраивать', но, учитывая греческое соответствие со значением 'восстанавливать, возвращать в прежнее состояние; возвращать; восстанавливаться', можно предложить иной перевод: *беседы благие возвращают совесть слушающим*, то есть «обустраивают» духовное состояние слушающего.

Заключение Лексико-семантическое поле вербальной передачи информации старославянского языка распадается на две составляющие: глагольные лексемы и глагольно-именные словосочетания. Эти единицы – члены глагольных номинативных рядов – взаимно дополняют друг друга. Глаголы входят в состав ЛСП на основе лексического значения.

Необходимым составляющим ЛСП вербальной передачи информации являются глагольно-именные синтагмы, в которых ведущую семантическую роль выполняют метаязыковые лексемы бесѣда, глаголь, глась, рѣчь, слово, съказанид. Глаголы, участвующие в образовании синтагм, разнообразны по семантике и многозначны. Собственные способности синтагмы выражать значение передачи информации могут быть вполне достаточными, но в некоторых случаях оно выражается также за пределами синтагмы за счет более широкого контекста.

Единицы ЛСП вербальной передачи информации представляют собой не только обширный класс лексем, но и являются разнообразными лексическими средствами, способными передавать в текстах самые тонкие смысловые оттенки, подчеркивая богатство ст.-слав. языка.

Предложенный принцип выявления, описания и анализа глагольно-именных синтагм на основе дистрибутивных способностей семантически однородного существительного и способ систематизации лексики может быть использован для исследования других полей и ЛСП славянских языков.

Перечень условных обозначений:

Мар. — Мариинское четвероевангелие; Син. — Синайская псалтырь; Ен. — Енинский апостол; Супр. — Супрасльская рукопись; Клоц. — Сборник Клоца; Супр. 94.18 — источник, номер страницы, строка.

Список использованных словарей:

СС— Старославянский словарь (по рукописям X — XI веков): около 10000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др.; Под ред. Р.М. Цейтлин, Р.Вечерки и Э. Благовой. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1999. — 842 с. ДГРС — Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. — М., 1958. ГРС — Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. — Спб., 1899. — М.: ГЛК, 1991. — VIII с. — 1370 стб.

МАС—Словарь русского языка в четырех томах. — изд. третье, стереотипное. — Гл. ред. А.П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1985-1988.

Список использованных источников:

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. / Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография / — М.: Языки русской культуры, 1995. — с. 109.
2. Язык о языке / под общ. рук. и ред. Н.Д.Арутюновой. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 624 с.
3. Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Л.Г.Бабенко; под редакцией Л.Г.Бабенко. — Екатеринбург. Изд-во Уральск. ун-та, 1999. — с. 207.
4. там же, с. 137.

Реферат статьи Хоронько С.С.

СПОСОБ ОПИСАНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧЕВОЙ КАУЗАЦИИ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Целью работы является описание глаголов и глагольно-именных синтагм, манифестирующих речевую каузацию, которые составляют одну лексико-семантическую группу (ЛСГ) со значением речевой каузации. Рассматриваемая ЛСГ является частью лексико-семантического поля (ЛСП) со значением вербальной передачи информации. В работе предложены метод отбора и исследования глаголов, способных участвовать в номинации процесса вербальной передачи информации, а также характеристика условий, при которых глагольно-именная синтагма приобретает возможность реализации указанного значения.

Выявление глагольно-именных синтагм происходило путём отбора субъектно-объектных словосочетаний. Такие глаголы, не являющиеся по существу глаголами речи, но маркированные метаязыковыми лексемами, могут представлять неоднословные средства номинации процесса передачи информации.

В глагольно-именных синтагмах роль каузатора играет метаязыковая лексема, постулирующая действенность речевого влияния, глагол же представляет каузируемое действие. Глаголы, участвующие в образовании синтагм, разнообразны по семантике и многозначны.